

скорее поэта современных событий».¹³ Об идейном содержании «Слова» Ю. Канэко, профессор университета Хитоцубаси, пишет так: «Основная идея произведения — прекращение распрей между князьями, политическое и культурное объединение русского народа, защита мирного труда народных масс ... она в свою очередь придает произведению лиризм, какого почти не встречается в средневековом эпосе других народов мира».¹⁴ Высказывания этих двух ученых весьма типичны для характеристики понимания и оценки «Слова о полку Игореве» в Японии.

В японской литературе средних веков нет произведения, подобного «Слову о полку Игореве». Существенно различны литературные традиции и исторические условия обоих народов. Но это несколько не мешает японскому читателю понимать и любить «жемчужину древнерусской поэзии».

Две задачи стоят перед японскими исследователями «Слова о полку Игореве». Во-первых, передать соотечественникам красоту и значение «Слова» в возможно более совершенной форме; во-вторых, попытаться осмыслить красоту и значение «Слова» с точки зрения специфики японских историко-культурных традиций. Возможно, японская наука и культура внесут свой скромный вклад в изучение «Слова о полку Игореве» в частности и древнерусской литературы вообще.

— — —

¹³ С. Кимура. Россия-советы бунгаку си. Токио. Тюокоронся, 1958, стр. 14

¹⁴ Ю. Канэко. Россия бунгаку аншан, стр. 51—52